

Небо начало темнеть, будто туда вылили чернил, и Чэн Но невольно нервничал.

В душе он себя подбадривал, слова "жить вместе", это определенно накрыться одеялом и держаться за руки. Они же только признались друг другу, начав встречаться, поэтому сейчас они немного слишком липнут друг к другу.

Постоянно прокручивая это в уме, он вымылся и переоделся в чистую одежду, даже несколько раз почистил зубы. Все это время он не мог унять стучавшее словно барабан сердце.

Когда Чэн Но вернулся в комнату, провозившись немало времени, Ли Юэ тихо сидел там на кровати, повернувшись к нему боком.

Юноша был одет только в простую белую и мягкую нижнюю одежду, длинные волосы, напоминающие водоросли, свисали на гибкую слегка худую спину и согнутые колени. Постельное белье было застелено новое, близкое к ярко-красному. Контраст красного, черного и белого очень резкий, но необычайно гармоничный.

Быть может, это из-за дрожи от боязни Ли Юэ, но кровать всегда несшая теплое чувство, сейчас она давала совсем иное ощущение, возможно виной всему был неоднозначный красный цвет. (1)

У Чэн Но внезапно пересохло во рту, стараясь держаться естественно, он подошел, снял домашние тапочки и сел на кровать.

Руки Ли Юэ быстро обхватили его, крепко обняв сзади, сквозь два тонких слоя одежды, Чэн Но почти чувствовал его упругую и гладкую кожу, а также его нервно напряженные мускулы.

В комнате было так тихо, что Чэн Но мог слышать только собственное неистовое сердцебиение.

— Ты так приятно пахнешь, — услышал Чэн Но бормотание Ли Юэ спустя долгое время, он склонил голову над его шеей и волосами, будто вдыхая исходящий от него запах.

Чэн Но смутился еще пуще прежнего. Что это значит? Он же не любит принимать ванну с лепестками и ароматическими веществами, как Ли Юэ...

Внезапно воротник его одежды распахнули, отчего Чэн Но в ужасе обернулся назад, увидев, как тонкие нефритовые пальцы нежно поглаживали светлый след от зубов на его плече.

Пальцы Ли Юэ были такими красивыми, даже его ногти походили на пронизанные светом кристаллы. У Чэн Но кружилась голова, на участке кожи, к которому прикоснулись, будто проходили небольшие электрические разряды тока, и его тело дрожало.

Он поспешно вернул воротник на место, закрыв вырез, и отвернулся, не смея смотреть на Ли Юэ.

— Ты же только вернулся, — поспешно сказал он ему. — так что ложись спать пораньше.

Внезапно комната погрузилась во тьму, и Чэн Но рефлекторно закрыл глаза, а затем Ли Юэ крепко сжал его в объятиях, сильно прижавшись к его телу.

Чэн Но испугался, когда слегка прохладная рука легла ему на лицо, кончики пальцев мягко провели по лбу и, наконец, оказались на губах, слегка надавив. Несколько волосков упали на лицо, вызвав легкий зуд.

Лицо Чэн Но залилось краской, он и представить не мог, где Ли Юэ подобному выучился. Темнота усиливает ощущения от прикосновений, делая людей более чувствительными в дополнение к восприимчивости.

Он поспешно схватил Ли Юэ за руку и с трудом сказал:

— Давай спать, Ли Юэ.

Он сам вздрогнул, когда произнес эти слова, и голос его казался особенно сухим и подавленным.

Вскоре он подумал, что когда практикующий достигает определенного уровня, он способен видеть сквозь тьму ночи. Сам он не мог видеть Ли Юэ, но тот мог разглядеть каждую его реакцию, и ему стало еще более неудобно.

Может быть, Ли Юэ просто обычный маленький мальчик, желающий выразить привязанность к своему возлюбленному, но он взрослый, способный поддаться своим животным инстинктам...

Вскоре лицо Ли Юэ приблизилось к его лицу и он несколько раз потерся носом о его нос, и он прошептал:

— Я хочу поцеловать тебя.

Так как при этом они находились слишком близко друг к другу, то, когда он заговорил, его губы действительно коснулись Чэн Но.

Едва ощутимое прикосновение заставило голову Чэн Но вспыхнуть от нахлынувшего жара. Схватившись за ворот Ли Юэ, он притянул его к себе. Хочешь целовать, так целуй, не занимайся чепухой...

От их поцелуя по комнате послышались неясные звуки переплетающихся губ и языков, а также легких вздохов. Ощущения от этой близости несло чувство трепета.

Слышались только неясные звуки переплетающихся губ и языков, и легкие вздохи. Можно было ощущать лишь вкус партнера и трепетное чувство близости.

Чэн Но вцепился в руку Ли Юэ, иначе он не мог гарантировать, что не станет обнимать и трогать его везде, где дотянется, а это было бы плохо...

Чувствуя, как его тело все больше и больше нагревалось, он попытался успокоиться и отстранился от Ли Юэ.

— Хватит, спи, — произнес он задыхающимся голосом.

На первый взгляд Ли Юэ казался хрупким и слабым. Но сейчас Чэн Но ощущал непреклонную силу другого и скрытые под кожей мускулы. Он не мог сдвинуть его даже немного.

Руки оказались заблокированы по обе стороны от него, и Ли Юэ практически полностью опутал его своим телом. Удерживая его так, он начал медленно скользить языком по его шее, облизывая и покусывая, вызывая легкое покалывание.

— Ли Юэ, хватит! — пискнул Чэн Но дрожащим голосом, покраснев до кончиков волос, извиваясь под ним всем телом.

Сейчас Ли Юэ никак не реагировал на его слова, продолжая движения, не видя его в темноте, он начал испытывать боязнь и возбуждение одновременно.

Вскоре Ли Юэ заметил небольшое беспокойство в тинни под собой. Он одержимо смотрел на эти влажные темные, наполненные похотью, глаз и на влажные губы, слегка приоткрывшиеся от судорожных вздохов.

Глядевший на него Чэн Но выглядел немного настороженным, и его тело, похоже, слегка дрожало, как испуганная маленькая перепелка, съездившаяся под ним.

Он все еще недостаточно сдерживает себя?

У Ли Юэ екнуло сердце, пытаясь сдержаться, он успокаивающе погладил короткие черные волосы Чэн Но.

— Хорошо, — ответил он шепотом, ложась сбоку.

Чэн Но вздохнул с облегчением, он едва не потерял репутацию! Он лег спиной к Ли Юэ, сделав глубокий вдох в окружающей темноте, желая побыстрее избавиться от горячего ощущения на своем лице. Но Ли Юэ тотчас вновь приблизился, крепко обняв его за талию, и его стройные ноги аккуратно расположились на изгибе его ног.

Это ощущение объятий и близости особенно приятно, хотя поза не очень удобная, Чэн Но больше не противился. Он молча поворочался на гладких шелковых простынях, а сердцебиение все никак не успокаивалось полностью.

1. Красный цвет свадьбы, и в данном случае это брачное ложе.

<http://bllate.org/book/15020/1327551>